

особенности, которые в настоящее время считаются специфическими для балканских языков. Однако, только в дальнейшей истории болгарского языка эти черты приобрели свой современный облик, в чем, конечно, большую роль сыграли постоянные взаимоотношения с другими балканскими языками. Но это не означает, что такие контакты не имели место и раньше, до возникновения письменности. Наоборот, подобные взаимовлияния происходили с древнейших эпох, когда на Балканском полуострове говорили на фракийском, дако-мизийском и иллирийском языках. Результаты этих межязыковых связей сказались на становлении будущих балканских языков в процессе постепенного исчезновения субстратов.

На Балканском полуострове субстраты были различны, но родственны (индоевропейские). Но это только одна из возможностей объяснить наличие некоторых общих черт, характерных для современных балканских языков. Ибо при интерпретации особенностей, присущих им, надо исходить, как мы уже говорили, *главным образом, из продолжительного контакта*, установившегося между этими народами после исчезновения субстратов.

В свете новейших исследований (особенно это относится к трудам акад. Вл. Георгиева) вполне допустимо, чтобы для румынского субстратом явился дако-мизийский язык, в то время как для болгарского такую роль сыграл фракийский. Трудно утверждать что-нибудь определенно о влиянии иллирийского субстрата на сербохорватский и словенский языки¹. Можно только сказать, что совпадение *ž* и *š* в сербохорватском рассматривается некоторыми авторами как влияние со стороны иллиро-пелазгийского².

Поскольку языковой материал, который наслонился на фракийский и дако-мизийский был различен (славянский, романский), мы не в состоянии реконструировать прототипы балканских субстратов³.

Следовательно, твердых оснований для объяснения балканизмов с помощью воздействия субстрата у нас нет. Тем не менее рассуждения о субстратах на основе данных современных балканских языков все же возможны. Однако, по-видимому, ими надо пользоваться только при

¹ Как показал на VI Международной конференции по классическим исследованиям (Пловдив, 24—29 апреля 1962 г.) Вл. Георгиев, иллирийский сильно отличается от фракийского: «la divergence entre ces deux langues i.-e. est à peu près la même qu'entre l'iranien et la latin». VI Международная конференция по классическим исследованиям, Резюме докладов, София, 1962, стр. 27. Автор делает такой вывод на основе подробного изучения топонимии, гидронимии, антропонимии и образования имен собственных в этих двух языках. Действительно, различия между ними огромны. Об иллирийском см. также I. I. RUSSU, *Illyrische Studien. III. Teil. Die sprachliche Stellung der Illyrier*, «Revue de linguistique», VI, 1961, 1, стр. 63—84; HEINZ KRONASSER, *Zum Stand der Illyristik*, «Балканско езикознание» («Linguistique balkanique»), IV, София, 1962, стр. 5—23. Против увлечения иллирийским субстратом в Европе (паниллиризмом) см. статью акад. AL. GRAUR, *Recherches sur le substrat du roumain*, «Studii clasice», III, 1961, стр. 19—22.

² См., напр., Milivoj Pavlović, *ук. см.*, стр. 376.

³ См. и мнение проф. С. Б. БЕРНШТЕЙНА, *Очерк сравнительной грамматики славянских языков*, Москва, 1961, стр. 24.